

Е.Б. Карневская, О.В. Ниживинская

г. Минск, Беларусь, БГУИЯ

КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СХОДСТВА ПРОСОДИИ И ЖЕСТА (на материале английского медиадискурса)

Проблема взаимодействия просодии и невербальных средств рассматривается в работе через призму модального содержания речевого акта. Экспериментально доказывается участие просодии и жеста во всех аспектах модальности, что раскрывает полимодальную сущность функционального потенциала рассматриваемых явлений. Доказывается роль степени экспрессивности речевого акта как критерия функционального сходства просодии и жеста. Делается вывод о примарности просодии в идентификации степени экспрессивности высказывания в целом и в оценке невербального поведения говорящего, в частности.

Ключевые слова: иллокутивная, эпистемическая, аксиологическая, эмоциональная модальность, просодические средства, невербальные средства, жест, степень экспрессивности

CRITERIA FOR IDENTIFYING THE FUNCTIONAL SIMILARITY OF PROSODY AND GESTURE (based on English media discourse)

The problem of interaction of prosody and non-verbal means is considered in the work through the prism of the modal content of the speech act. The participation of prosody and gesture in all aspects of modality is experimentally proven, which reveals the polymodal essence of the functional potential of the phenomena under consideration. The report demonstrates the role of the degree of expressiveness of the speech act as a criterion for the functional similarity of prosody and gesture. A conclusion is made about the primacy of prosody in identifying the degree of expressiveness of an utterance in general and in assessing the speaker's non-verbal behavior, in particular.

Key words: illocutionary, epistemic, axiological, emotional modality, prosodic means, non-verbal means, gesture, degree of expressiveness

Проблема взаимодействия невербальных и просодических средств в речевой коммуникации понимается нами, как взаимодействие лингвистических и паралингвистических средств. К последним относится кинесика (жест в широком смысле слова) и ряд фонационных характеристик, не относящихся к языковой структуре высказывания и не являющихся интонационными (просодическими, супraseгментными) средствами¹.

---

¹ Относительно принадлежности просодии к невербальным средствам среди исследователей нет единства взглядов. По мнению одних авторов все просодические средства являются невербальными, по мнению других, невербальность относится к тем просодическим средствам, которые используются для передачи эмоциональной модальности. В данном докладе, как и в исследовании, на которое он опирается, все просодические средства однозначно выступают как языковые, будучи "привязаны" и обусловлены сегментной основой [1].

Концептуальной основой исследования данной проблемы служит признание участия и просодии, и жеста в реализации модального содержания речевого акта. Такое толкование опирается на определение семантики просодических единиц в терминах их полифункциональности, точнее полимодальности [2]. А постулируемое сходство функционального потенциала просодии и жеста означает участие обоих видов средств в выражении всех компонентов модального содержания высказывания: **иллокутивной, эпистемической, аксиологической и эмоциональной** модальности.

Таким образом, актуализованное высказывание – речевой акт – предстает как многослойное образование, формируемое соотносительностью названных видов модальности. В этом образовании различие речевых актов по **иллокутивной модальности** совпадает с классификацией высказываний по коммуникативным типам как обобщенным категориям, представленным в речи своими подтипами, обусловленными ситуативно-коммуникативными факторами, и подвидами, выделяемыми на основе функционально-семантической специфики высказывания. Именно эти речевые единицы отождествляются нами с видами речевого акта. В упомянутом выше исследовании было выделено 14 видов речевых актов внутри четырех более крупных классов (*организующих, информирующих, аргументирующих и запросов об информации*) [1].

Различия по **эпистемической**, или логической, модальности определяются уверенностью/ неуверенностью говорящего в достоверности сообщаемого и коррелируют с частной целью высказывания, будучи обусловлены степенью определённости/ неопределенности, т.е. степенью известности, новизны передаваемой информации в речевом контексте.

Роль **аксиологического**, оценочного, аспекта модальности, раскрывается в позитивной или негативной оценке содержания высказывания говорящим.

И наконец, **эмоциональная модальность** раскрывается через разграничение, с одной стороны, нейтральности и экспрессивности высказывания, а, с другой стороны, через раскрытие эмотивно-интеллективных значений, определяемых отношением говорящего к слушателю и конкретной речевой ситуации.

Рассмотрение просодических и невербальных характеристик, непосредственно связанных с разными аспектами модальности, естественно начать с **иллокутивной модальности**, т.е. с установления просодических и невербальных модификаций, участвующих в дифференциации видов речевых актов. Указанные характеристики традиционно связываются с различиями в типах мелодического завершения, т.е. терминального тона. В исследуемом материале, однако, данный признак оказался нерелевантным ввиду общего для всех речевых актов доминирования нисходящего терминального тона. Различия фактически относятся к частотности восходящего и нисходяще-восходящего типов мелодического завершения. Внутри высказываний с

нисходящим мелодическим завершением различия между видами речевых актов состоят в дистрибуции высотно-диапазональных разновидностей тона. Непосредственный вклад **невербальных средств** в объединение и разграничение высказываний по иллюкутивной модальности заключается в их разной насыщенности жестом, а также в варьировании интенсивности и экстенсивности жеста в зависимости от вида речевого акта. В речевом поведении говорящих наибольшая активность жеста отличает речевые акты аргументирования, а наименьшая запросы об информации.

Модификации, относящиеся к **эпистемическому** аспекту модальности, воплощаются в **просодической** структуре речевых актов в различиях высотно-мелодической и временной реализации внутрифразового и межфразового просодического членения, а также в разных степенях просодико-смысловой выделенности элементов высказывания. Модификации данного параметра связаны с уровневой и диапазоновой дискретизацией высотно-мелодических изменений, а именно, с предпочтительностью более высоких по уровню и широких по интервалу изменений ч.о.т. Участие **невербальных средств** в выражении значений данного аспекта модальности выявляется через варьирование экстенсивности и локализации жеста, а также характера сочетаемости жестовых параметров (голова, руки, тело, мимика) в линейной жестовой структуре речевого акта. По данному признаку выделяются вертикальные и горизонтальные комплексы, значительно увеличивающие общую жестовую активность.

По шкале позитивности/нейтральности/негативности оценки содержания высказывания говорящим (**аксиологический аспект модальности**) во всех речевых актах доминирует нейтральная оценка. Позитивная оценка преобладает в РА поддержки и одобрения; представления гостя программы; введения в тему беседы и в формулах речевого этикета. Высокой предсказуемостью негативной оценки отличаются РА осуждения, обвинения и критики; опровержения, отрицания и недоверия. Постоянным просодическим средством маркирования позитивной или негативной оценки служит тембральная окраска голоса в сочетании с тональными контурами, ингерентная семантика которых соответствует позитивному, нейтральному или негативному типу отношений. Наиболее значимым **невербальным** признаком маркирования позитивной/негативной оценки говорящим содержания высказывания является выражение лица и взгляд (заинтересованный, дружелюбный, приветливый, внимательный или, наоборот, скептический, осуждающий, неодобрительный, недоверчивый).

Эмоциональная модальность анализировалась нами с двух сторон: через противопоставление "нейтральность/ненейтральность" и через дискретизацию внутри "ненейтральности" степеней экспрессивности. То есть вместо бинарного противопоставления вводится градуальное различие выраженности признака «экспрессивность» в терминах трех степеней: высокой, средней, низкой. Разграничение степеней экспрессивности отождествляется с варьированием эмоционально-модальной окрашенности

высказывания, которая, в свою очередь, определяется степенью вовлеченности говорящего в ситуацию общения, а в перцептивном плане – силой воздействия высказывания на слушателя. Выделяемые степени экспрессивности различаются по насыщенности просодической и невербальной (кинестической) структуры экспрессивными средствами. В отношении фразовой просодии можно считать установленным, что экспрессивные средства включают, с одной стороны, количественные модификации (как правило, в сторону увеличения количественных значений или контрастов) общефразовых просодических признаков, а, с другой стороны, они формируются благодаря наличию в просодической системе языка «специальных», ингерентных экспрессивных единиц, качественно отличающихся от нейтральных [3, 4].

Как и постулировалось в гипотезе исследования, разграничение **невербальных** характеристик по признаку экспрессивности сходно с принципами количественно-качественной дифференциации просодических средств. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что установление объективных критериев в оценке экспрессивности жеста относится к актуальным задачам изучения невербального поведения говорящих. Можно добавить в этой связи, что и на просодическом уровне объективизация градуальных различий также актуальна и требует специальных исследований.

Взаимодействие невербальных средств с просодией вообще и в реализации экспрессивности, в частности, доказывается целым рядом эксплицитных сигналов. Это, в первую очередь, совмещенность и совпадение просодических и жестовых маркеров иерархических типов внутрифразовой и межфразовой сегментации, а также обязательность маркирования жестом просодически выраженного смыслового подчеркивания элементов фразы. Независимо от степени экспрессивности речи локализация границ жестовой и просодической сегментации и смысловой выделенности обнаруживает существование тесной скоррелированности между двумя рассматриваемыми видами средств. Характер данной корреляции можно определить как одностороннюю зависимость: наличие жеста всегда привязано к ядерному тональному акценту как маркеру синтагматической границы, а именно, к ударному слогу ядерной акцентно-ритмической группы, и, подобно реализации мелодического изменения, часто распространяется на заударные слоги. Кроме того, число тональных акцентов, маркированных невербальными средствами, не ограничено ядерной акцентной единицей, а выявляет роль жеста в акцентном выделении вообще, как в более широкой категории, включающей как ядерные, так и предъядерные тональные акценты.

Наибольшая степень скоррелированности отличает соотношенность жеста с эмфатическим ударением. Все эмфатически выделенные слова в интонационной группе отмечены жестом, и именно для них наиболее

вероятна его поликомпонентность, так же, как и высокая степень интенсивности мимических движений и движений головы и рук

Связь между просодическими и невербальными показателями степени экспрессивности наиболее очевидна в мелодических и акцентных характеристиках. Это, в первую очередь, соотнесенность маркеров степени экспрессивности невербального поведения (по признакам насыщенности, комбинаторики, интенсивности и экстенсивности) с зональной принадлежностью показателей максимального уровня ч.о.т., диапазона и интервала ч.о.т. и усложнения формы падения ч.о.т. в завершении фразы. Так, постоянные мелодические признаки высокой степени просодической экспрессивности практически всегда (95%) соотносятся с большей интенсивностью и экстенсивностью жеста. В целом ряде случаев они сопровождаются особыми видами движений, такими как, например, вскидывание головы вверх в сочетании с энергичным движением рук вперед в сторону. Связь между высотно-мелодическими и невербальными признаками, таким образом, не означает прямой визуализации высотно-мелодического изменения. Она опосредована степенью высотно-мелодической выразительности всей фразы или ее элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ниживинская, О. В.* Просодические и невербальные средства передачи модального содержания высказывания (экспериментальное исследование на материале англоязычного медиадискурса) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Ниживинская. – Минск, 2022. – 224 л.
2. *Карневская, Е. Б.* Семантика просодических единиц и просодическая синонимия / Е. Б. Карневская, А. А. Метлюк // Вопросы семантики и методики преподавания иностранных языков : сб. науч. ст. / ред. К. Ф. Лукьяненок. – Минск, 1982. – С. 214–218.
3. *Рускевич, Л. В.* Взаимодействие просодических и лексико-семантических средств в выражении экспрессивности в современном английском языке (экспериментально-фонетическое исследование) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. В. Рускевич. – Минск, 2013. – 161 л.
4. *Карневская, Е. Б.* Практическая фонетика английского языка на продвинутом этапе обучения : учебник для студентов вузов / Е. Б. Карневская, Е. А. Мисуно, Л. Д. Раковская ; под общ. ред. Е. Б. Карневской. – 4-е изд., перераб. – Минск : Аверсэв, 2021. – 411 с.